

Творческая личность

Время не стоит на месте. Меняются обычаи, вкусы и нравы. Не меняется только наше отношение к творческой личности, способной заставить задуматься и увлечь. 80 лет (вы не поверите!) философу, поэту, мастеру широкого научного мазка и больших экзистенциальных истин, профессору и доктору наук, академику РАЕН Борису Иосифовичу Ковалю. Излишне говорить, что он полон сил и творческой энергии, продолжает генерировать идеи и заражать неиссякаемым энтузиазмом молодежь. Ведь секрет творческой (а отсюда и физической) молодости Б.И. в том, что он никогда не останавливается на достигнутом, непрерывно совершенствуясь и открывая новые горизонты. Коваль — это «тяжелая артиллерия» российской латиноамериканистики, которая вступает в дело тогда, когда научные фронты застревают в окопах набивших оскомину старых проблем, а солдаты, убоявшись бездны премудрости, уныло топчутся на месте.

Но путь в «большую» науку был непрост. Б.И.Коваль родился в Москве. Получив в 1953 г. диплом об окончании высшего учебного заведения, он два года работал учителем, затем поступил в очную аспирантуру Института истории. Здесь-то его и настигла страсть к Латинской Америке. И не просто к ней, а к «самой» Бразилии (да простят нас сторонники других версий — лучшему цветку на этой клумбе!). Отдадим же должное научному предвидению Б.И. с учетом того, чем стала эта страна сегодня и во что она может превратиться завтра!

Свою первую самостоятельную научную работу Б.И.Коваль публикует аж в 1958 г. в журнале «Новая и новейшая история». Тогда же в Институте истории он защищает кандидатскую, а через десять лет и докторскую диссертацию по Бразилии. Позднее благодарные бразильцы издадут ее на португальском языке. Переход Б.И. в 1961 г. в только что созданный тогда Институт Латинской Америки имел (не побоимся этого слова) поистине судьбоносное значение (ну, если уж не для России в целом, то для него самого и для будущей российской латиноамериканистики — во всяком случае!). Там перспективный ученый сразу же с головой погрузился в исследования, приводя к удобоваримой печатной форме, вместе со своими коллегами, такие трудноописуемые материи, как «Нации Латинской Америки. Формирование. Развитие» (1964), «Пролетариат Латинской Америки» (1968), «Аграрный вопрос и проблемы освободительного движения в странах Латинской Америки» (1968), «Проблемы народонаселения и социально-экономическое развитие стран Латинской Америки» (1971), «Сельские трудящиеся Латинской Америки» (1972).

Примерно к этому же времени один из авторов данного материала, будучи еще в молодых годах, также попытался проникнуть в проблемы далекого

Д-р ист. наук, профессор Б.И.Коваль с дочерью, д-ром ист. наук Т.Б.Коваль

от нас континента. Книгой, которая сделала его (к счастью или на беду?) латиноамериканистом, стала работа Б.И.Коваля и его единомышленников А.Ф.Шульговского и С.И.Семенова под, казалось бы, трафаретным названием «Революционные процессы в Латинской Америке». Надо сказать, что такое название поначалу содействовало стремлению к постижению азов, лишь много позже стало понятно, что содержание книги намного шире, чем ее заголовок. В свое время она вызвала целый шквал откликов, на нее были опубликованы четыре обстоятельные рецензии в ведущих научных и общественно-политических журналах.

Широта научных интересов привела Б.И.Коваля в Институт международного рабочего движения (ИМРД), где он плодотворно трудился в качестве автора и члена редколлегии многотомного «Международного рабочего движения». Там же Борис Иосифович опубликовал несколько своих весьма солидных монографий: «Рабочее движение в Латинской Америке» (1978); «Латинская Америка: революция и современность» (1981); «Революционный опыт XX века» (1987). Некоторые из них были переведены на испанский.

Присутствие «революционности» в названиях его работ не должно пугать современников. Дело в том, что Б.И. всегда был сторонником революции *в головах* («Двери наших мозгов посрывало с петель...» — В. Высоцкий), не понимая и не принимая опытов над людьми. К тому же чиновничий раж и административный восторг никогда особо его не прельщали. Занимая ответственные должности в ИЛА и ИМРД, будучи заместителем председателя Секции общественных наук АН СССР, Б.И.Коваль не превратился в надутого чиновника. Творческая личность не способна одновременно быть «рабом Лампы».

Возвратился Борис Иосифович в ИЛА уже принципиально в ином качестве. Изменились и времена. Сейчас, вспоминая о «крутом» десятилетии 90-х, многие из нас пожевываются. Оценивать роль Б.И. при исполнении им в течение более чем двух лет непростых обязанностей директора ИЛА можно по-разному, принимая во внимание то, что было сказано нами выше. Но институт выжил. И в этом есть заслуга и «кризисного управляющего».

Зато после ухода Б.И. с этого хлопотного поста начался новый, важный этап в жизни ученого. Наука, перестав быть «формой отчетности» перед вышестоящими структурами, позволила ему раскрыть свой талант на ранее «недопустимом» направлении — сконцентрироваться на роли и месте отдельного человека и малых групп в обществе и государстве. Небольшой коллектив под его руководством подготовил два фундаментальных труда: «Латиноамериканские диаспоры в США» (2004) и «Латинская Америка: антропология бедности» (2006). Последнюю книгу хочется отметить особо: в ней впервые черным по белому была прописана ранее крамольнейшая мысль о том, что бедность — это явление не столько социально-экономическое, сколько *антропологическое*. Прибегая к стилю минувшей эпохи, мы могли бы сказать, что одной этой мыслью Б.И. и его коллегам удалось изгнать лысенковщину из общественных наук. Честь им и хвала!

Органично смотрятся на этом фоне контакты Б.И.Коваля со вселенскими «гуманистами». На московском конгрессе Гуманистического интернационала (1993 г.) он был избран его вице-президентом.

Уважаемые коллеги, интересующиеся смыслом жизни и смежными вопросами! За ответами — пожалуйста к Ковалю. В последние годы круг исследований ученого существеннейшим образом расширился. «Духи, Душа, Дух», «Смыслы жизни», «Вечные тайны бытия» — сами эти названия внушают нам трепет и уважение. Наш же автор скромно утверждает, что его работы в этом стиле не претендуют на строгую научность, а, скорее, напротив — нарушают традицию классической школы. Признаем, однако, здесь за ним изрядную долю лукавства. Настоящая наука как раз и должна что-нибудь нарушить, чтобы претендовать на звание таковой.

Зато никакое лукавство не присутствует на другом важном направлении исследований, избранном Б.И., хотя на данной стезе для этого открываются, казалось бы, невиданные просторы. Речь идет об изучении им проблемы восприятия образа России в Латинской Америке, причем Б.И., по последним агентурным сведениям, завершает работу над объемным обобщающим томом. Там он заинтересованно и глубоко вскрывает причины объективных и субъективных трудностей в восприятии нашей страны за рубежом. Его исследования на этом направлении ложатся в основу того, что условно можно было бы назвать «этической политологией».

Ученый широкого профиля? Организатор научных коллективов? Воспитатель молодежи? И то, и другое, и третье. И еще (трепещет сердце одного из авторов — «бразиловеда»!): лишь по Бразилии им подготовлено огромное количество трудов. Венчает бразиловедческий цикл книга о Л.К.Престесе, изданная также в Бразилии на португальском — «Трагическая героиня XX в. Судьба Луиса Карлоса Престеса». Об этой книге можно много говорить, и ее, конечно, стоит прочитать. В том числе, чтобы лучше понять самого ее автора. Ведь не секрет, что любимых нами героев своих

произведений мы частенько наделяем собственными качествами, чтобы полюбопытствовать: а каким бы был я, окажись на этом месте?

Отсюда — один шаг до той книги, которая делает честь Б.И. не только как ученому, но и как человеку, ибо, что как не признание заслуг других делает его таковым? Книга «Портреты историков-латиноамериканистов» (2006), несомненно, является новой вехой в развитии нашей науки. Там Борис Иосифович нестандартно, с большим уважением и теплотой пишет о соратниках по «цеху». Среди прочего выделяются очерк, приуроченный к 90-летию старейшего латиноамериканиста, всемирно известного ученого М.С.Альперовича, эссе об известном специалисте и общественном деятеле К.А.Хачатурове, который стал одним из зачинателей компаративистики — сравнительного анализа процессов в России и странах Латинской Америки.

Особо следует отметить предисловие к сборнику по итогам чтений памяти еще одного выдающегося исследователя — А.Ф.Шульговского. В этой работе блестяще проявился уникальный поэтический талант Б.И. — способность в короткой фразе выразить суть вещей. Вот его слова о коллеге: «Как ученый Шульговский развивался в условиях «тропического холода». «Тропическое» — в смысле окружающих его горячего почитания и уважительной симпатии со стороны ближайших друзей и ученых-сослуживцев. «Холода» — в смысле довольно раздраженного отношения со стороны иных «дальних» сослуживцев и высшего начальства. Для них он представлялся умным полуеретиком. Его предпочитали эксплуатировать, но держать на положении «анонимного негра». Особенно при подготовке им справок «наверх».

Теперь совсем немного о том, кого в лице Заслуженного деятеля науки РФ, председателя Научного совета по исследованию современных цивилизационных процессов РАН, доктора, профессора и пр. и пр. потеряла ...сцена. БИК (это могло бы быть хорошим сценическим псевдонимом!) прекрасно играет на фортепьяно и на гитаре. На институтских вечерах и в кругу друзей он радуется присутствующих виртуозным исполнением джазовых композиций и латиноамериканских мелодий. А его великолепные поделки по дереву! Они и впрямь выглядят шедеврами, достойными украшать музеи. Ну, а тому, кто еще не знаком с проводницей Маней (один из сценических образов Б.И.), настоятельно советуем ликвидировать этот пробел. Мало ли что! Желдорсообщение игнорировать — распоследнее дело, так ведь и по путям недолго отправиться...

Возрастная дистанция между авторами сего опуса и его героем сугубо различна, поэтому, да не обидится на меня этот последний за некоторую развязность стиля, характерную, впрочем, для новой эпохи. Соавтор же мой, простив мне некоторые допущенные по младости «перегибы», склонен отметить следующее: «На заре моего личного знакомства с Борисом Иосифовичем, которое состоялось в 1961 г., мне казалось, что дистанция в пять лет сохранится между нами навечно. Со временем, продолжая почитать старшего коллегу, я сблизился с ним и подружился. Он остается для меня образцом ученого, на которого хочется хоть немного походить. В этот знаменательный день сердечно поздравляю его со славным юбилеем, желаю крепкого здоровья, новых творческих свершений, сохранения неиссякаемого юношеского задора и оптимизма!»

Э.С.ДАБАГЯН

К чему и присоединяюсь — Б.Ф.МАРТЫНОВ